Гарри проснулся утром, улыбаясь и отдохнув. Он потянулся, вспоминая смутные обрывки сладкого сна, в котором участвовала некая ведьма с густыми волосами. С его гоблинской окклюменцией он был в состоянии полностью выбросить Волдеморта из своей головы, едва осознавая, когда злой волшебник был в муках крайних эмоций. Он взглянул на портрет своего крестного отца, который нахально подмигнул ему и превратился в лохматого черного пса, виляющего ему хвостом. Жизнь была хороша на один раз.

После утренних хлопот он вернулся в свою комнату и наложил обычные чары на уединение и тишину. Перво-наперво, он вытащил из сумки свой сморщенный чемодан. После увеличения он выглядел как любой другой школьный чемодан, с несколькими вмятинами и царапинами. Когда его открыли, он работал так же, как и любой другой студенческий чемодан, зачарованно вмещая в себя в три раза больше, чем обычный маггловский. Но когда сундук почувствовал отпечатки пальцев Гарри, дважды толкающего защелки, в открытом сундуке не было ничего, кроме лестницы вниз.

Спускаясь по лестнице, Гарри был рад увидеть комнату размером 20 на 30 футов, освещенную факелом. Закрыв за собой дверь, которая автоматически закрывала крышку багажника, он теперь получил личное владение, доступное только ему самому и лицам по его выбору, незамысловатое и заколдованное, чтобы держать в тайне всю магическую деятельность. Вытащив палочку, он произнес световое заклинание и побежал вверх по лестнице. Он подождал около 10 минут, а когда не получил гневных писем от министерства, решил, что это должно работать, как рекламируется.

Гарри очаровал свою комнату для уединения и времени, и схватил портрет Сириуса и его сумку. «Давай, кум, — усмехнулся он, — мне нужна помощь с внутренней отделкой».

Вернувшись в свой сундук, который Гарри решил назвать «Чемодан Годрика», он прислонил Сириуса к стене и огляделся. — Это круто, детёныш, — одобрительно кивнул Сириус.

Гарри принялся за работу, соорудив большой шкаф у той же стены, к которой примыкала лестница, и большую комнату размером с домового над ним. Для стены слева он заколдовал сиденье у окна, которое отражало вид снаружи, где всегда находился сундук. На Тисовой улице было особо не на что смотреть, но он мог следить за патрулирующими членами ордена и за погодой. Ванная комната и книжные шкафы находились на противоположной от нее стене, а на стене, обращенной к лестнице, располагался большой центральный камин, слева от которого располагалась кухня. Он заколдовал стены, чтобы они выглядели как камень Хогвартса, и сделал себе большую кровать с балдахином, как в школе. Письменный стол, рабочий стол для зелий, книжные шкафы, удобные кожаные кресла и камин делали комнату уютной и очень домашней.

«Жаль, что мне сейчас нужно спать наверху», — усмехнулся Гарри. «Я мог бы остаться здесь на все лето, но сейчас мне нужно быть доступным».

Гарри быстро распаковал свою новую одежду и повесил ее. Он не хотел оставлять их наверху в своей спальне, где их могли найти родственники. Его учебники за предыдущие годы убрали вместе с новыми, которые он получил пару дней назад. Гарри наконец-то смог позволить себе роскошь демонстрировать фотографии и предметы, которые были для него сентиментальными.

— Сириус, — Гарри повернулся, чтобы посмотреть на него. «Я бы с удовольствием повесил тебя над камином, но я не могу проводить здесь столько времени, сколько хочу. Там ты будешь в школе. А пока давай поднимемся наверх и начнем день.

Вытащив багажник, Гарри сел за стол лицом к Сириусу.

— Что на сегодня, детёныш? — спросил Сириус, превратившись из собаки в темноволосого мужчину.

— Вот увидишь, — улыбнулся Гарри, — пришло время для второго шага в моем плане господства в волшебном мире. Или свободы для меня, если хочешь. И, повернувшись в кресле, крикнул: «Добби!»

Со слышимым хлопком перед Гарри появилось маленькое странное маленькое существо. Он был маленьким; около трех футов ростом, с большими ушами, как у летучей мыши, и выпученными глазами, как у теннисного мяча. На нем был поразительный ассортимент одежды — темно-бордовый свитер Рона, несколько пар носков, пять шляп, ненадежно сложенных поверх чайного чехла на голове, и множество других ненужных вещей. Однако самым необычным в его внешности было выражение благоговейного восторга на его лице, когда он смотрел на Гарри.

— Гарри Поттер желает видеть Добби? — выпалил эльф. «Как Добби может служить великому Гарри Поттеру?»

Гарри тепло улыбнулся эльфу. Глаза Добби расширились от удивления еще больше, когда он наблюдал, как тот небрежным жестом руки вызывает стол, два стула (один поднят и масштабирован по размеру Добби) и легкий завтрак на двоих. «Я был бы рад, если бы ты позавтракал со мной, а потом присоединился ко мне в чате», — сказал Гарри.

— Как, как, как мистер Гарри Поттер может творить гоблинскую магию, сэр? — взволнованно запищал Добби. «Я всегда знал, что Гарри Поттер был великим, могущественным и добрым, но не то чтобы он был мастером гоблинской магии!» Затем Добби залился потоком слез, что было типично для его вида. «Великий Гарри Поттер просит Добби отобедать с ним, как будто он равный! Ты слишком добр!»

Он смотрел, как эльф вскарабкался на стул с меньшим протестом, чем обычно, и с довольным выражением лица. Они принялись за жареные яйца и помидоры, тосты, чай и тыквенный сок. Закончив, Гарри взмахом руки отодвинул грязную посуду и откинулся на спинку кресла,

доброжелательно глядя на эльфа.

«Добби, мне нужно задать тебе несколько вопросов, и мне нужны честные ответы. Если возможно, мне нужно, чтобы ты поклялся мне, что твои ответы верны в меру своих возможностей. Я прошу это только для моей безопасности».

Ни секунды не колеблясь, Добби вскочил со стула, положил руку на сердце и низко опустился на колени перед Гарри. «Добби клянется клятвой домового эльфа, что будет правдиво отвечать на каждый вопрос, который Гарри Поттер задаст ему на 100».

Гарри почувствовал заряд магии в воздухе. — Что ты сделал, Добби? Что означает эта клятва? — спросил он его обеспокоенно.

— Это означает, что если Добби намеренно солжет Гарри Поттеру, его убьют, — небрежно сказал он, вставая на ноги и забираясь на стул.

«Э-э, вау, Добби. В этом не было необходимости. Мне достаточно твоего слова!» Теперь Гарри немного нервничал, но вздохнул и продолжил. «Хорошо, первый вопрос. Ты принадлежишь Дамблдору или Хогвартсу, или ты все еще свободный эльф?»

Добби улыбнулся. «Профессор Дамблдор однажды спросил Добби, не хочет ли он стать его эльфом, но я сказал нет! Добби по-прежнему свободный эльф, и большинство эльфов в Хогвартсе никому не принадлежат, но считают себя собственностью нынешнего директора школы. "

— Значит, если бы ты захотел, ты мог бы покинуть Хогвартс? Ты верен Дамблдору больше, чем мне? Гарри серьезно посмотрел на него.

— Мистеру Гарри Поттеру нужен домовой эльф? Голос Добби стал заметно более высоким и возбужденным. «Потому что, потому что, — и голос Добби затих, — станет для Добби сбывшейся мечтой». Он посмотрел на Гарри с тоской собаки в клетке в приюте.

Брови Гарри удивленно поднялись. — Ты предпочитаешь быть моим эльфом, чем свободным, Добби?

— Свобода прекрасна, мистер Гарри Поттер. Это было лучшее, что было в мире после, — голос Добби снова затих, — МММ, мои последние хозяева. Но домовые эльфы созданы для того, чтобы служить. семья, сэр, больше всего».

— Добби, — серьезно заговорил Гарри, — ты мне нужен, но, возможно, ты не захочешь быть

моим эльфом после того, как я расскажу тебе кое-что из предыстории. Обещай мне, что мы говорим, не покинем эту комнату ни по какой причине? Мне нужна еще одна клятва от тебя».

«Добби обещает, сэр». На надежду и волнение, сияющие на лице Добби, было почти больно смотреть. «Ничто, что мог бы сказать великий Гарри Поттер, не удержит меня от желания быть его эльфом, но я обещаю. Я ни с кем не поделюсь этим!»

Гарри встал и немного прошелся по комнате. — Добби, этим летом я узнал от гоблинов, что профессор Дамблдор мне не друг. Очарованный, Гарри заметил, что на лице Добби появилось смутно виноватое выражение. «Я узнал, что он поместил меня в этот дом вопреки выраженному желанию моих родителей, он украл у меня огромные суммы денег, всегда читал мою почту и работал над тем, чтобы я оставалась слабой, необученной и неподготовленной к поражению. Волдеморт».

Эльф выглядел несчастным. «Добби подозревал что-то в этом роде — каждый раз, когда поднимался вопрос о Гарри Поттере, директор выгонял Добби из комнаты. Эльфы могут что-то чувствовать , если вы понимаете, о чем я, сэр. Пока Добби работал на директора, он не мог прийти. и говорить о подозрениях. Но, — Добби посмотрел на Гарри, его глаза горели от гордости, — если бы Добби услышал об угрозе Гарри Поттеру, если бы Добби узнал что- то, он бы пришел. Вы знаете, что он бы пришел, сэр!

Гарри снова сел. Он намеренно взял руку Добби и держал ее. «Добби, я хочу, чтобы ты был моим эльфом. Когда-нибудь я буду жить в одном из домов, доставшихся мне по наследству, и ты сможешь стать настоящим эльфом, но пока это будет означать, что ты останешься в Хогвартсе и будешь притворяться, что ты все еще свободный эльф. , и шпионить для меня, если сможешь».

Слезы текли по лицу эльфа. — Добби будет польщен, Гарри Поттер, сэр!

«Кроме того, — продолжил Гарри, — мне нужно узнать о домовых эльфах. Какие вы, ребята? по большей части, но что вы, ребята, действительно хотите и в чем нуждаетесь?»

Добби задохнулся. «Великий Гарри Поттер заботится о домовых эльфах? Вы слишком велики и добры, хозяин!»

— Добби, — посерьезнел Гарри, — домовые эльфы благородны и могущественны. Я видел, как ты щелчком пальцев швырнул Люциуса Малфоя в коридор. Я видел, как Малфой даже не пытался сразиться с тобой на дуэли. эльфов игнорировали и недооценивали слишком долго. Если Волдеморт победит, его ненависть ко всему, что не является чистокровным волшебником, уничтожит все, что я люблю, включая гоблинов, полугигантов и домовых эльфов. Мне нужно выучить все, что я могу от всех, кого я могу, чтобы победить его. Тогда мне нужно научиться обращаться с Дамблдором. Он использовал много людей за эти годы, и кажется, что его цель может состоять в том, чтобы захватить Министерство — я должен выяснить, что его планы таковы, и не дать ему узнать, что я на него напал. Теперь я освобождаю вас от вашего обета честности - вы его выполнили ».

Добби снова вскочил со своего места и опустился на колени перед Гарри. «Домовой эльф Добби настоящим клянется служить Гарри Поттеру до тех пор, пока он не умрет или ему не дадут одежду. Добби никогда не предаст доверие или секреты своего хозяина. Добби будет убирать, готовить и обслуживать Гарри Поттера, его семью и друзей. Желание Добби». Он встал, взял Гарри за руку и положил себе на голову.

Гарри снова почувствовал, как магия закружилась в комнате, и понял, что теперь они заключили магический контракт. «Я, Гарри Поттер, обещаю быть справедливым и добрым хозяином для Добби. Потребности Добби — это мои потребности. Я буду защищать и оберегать Добби, пока жив».

Слезы снова потекли по лицу эльфа, и Гарри почувствовал, что сам задыхается. «Добби расскажет Гарри Поттеру о домовых эльфах и научит вас нашей магии. Это не так сложно, как гоблин — мы действительно хороши в поп-музыке, и мы действительно хороши в разговорах на большие расстояния — Гарри Поттеру это понравится!»

— Итак, — сказал Сириус со своей картины, — ты собираешься представить меня или сразу перейдешь к поцелуям?

Гарри рассмеялся и сказал: «Добби, познакомься с портретом моего крестного, Сириус. Сириус, познакомься с Добби». Добби формально поклонился Сириусу, который ухмыльнулся ему.

— Можно Добби задать мастеру вопрос? — нерешительно произнес Добби.

«Прежде всего, Добби, вернитесь к тому, чтобы называть меня Гарри Поттером, пожалуйста! И давайте установим некоторые принципы. Вы всегда можете задавать мне вопросы. – не думай, что я тебя выгнал! Хватит себя наказывать! Ты отличный парень, и меня огорчает, когда ты делаешь себе больно. спать — и это приказ!»

— Гарри Поттер добрый и щедрый, — заплакал Добби. Он вытер глаза большим кружевным носовым платком и посмотрел на него. «Я буду занят шпионажем. Я думаю, вам нужен еще один домовой эльф. Если рядом с вами все время находится еще один эльф, они могут заботиться о ваших потребностях и доставлять почту по щелчку — тогда директор не сможет читать вашу почту!»

«Правда, Добби? Это фантастика! Другой эльф не против тебя — ты будешь ревновать или что-то в этом роде?» Гарри потер челюсть, размышляя.

«Добби всегда будет первым домашним эльфом Гарри Поттера! И если у Гарри Поттера будет больше одного дома, ему понадобится гораздо больше, чем просто Добби, чтобы чувствовать себя комфортно».

«Как поживает Винки, Добби? Я всегда чувствовал себя ужасно из-за нее — Крауч

действительно плохо с ней обращался». Гарри вспомнил свой четвертый курс и бедного домашнего эльфа, которого так несправедливо уволил мистер Крауч за то, что он пытался присматривать за его сыном, который скрывался от закона.

Эльф широко улыбнулся Гарри. — Ей немного лучше, сэр Гарри Поттер. Она бросила пить, но тоскует. Я думаю, она была бы для вас отличным выбором.

С ухмылкой Гарри крикнул: «Винки!»

Послышался слабый хлопок призрака эльфа, и Винки встала перед Гарри. Она действительно выглядела лучше, чем в последний раз, когда он видел ее. Хотя она все еще была в том же голубом платье, оно было безупречным и больше не пахло сливочным пивом. Она не была опухшей и красной от рыданий, но от нее все еще исходила приятная аура печали и поражения.

— Гарри Поттер, сэр! — пропищала она своим высоким голосом. — Чем Винки может служить вам? Она посмотрела на Добби с вопросом в глазах.

— Винки? Гарри опустился перед ней на колени. — Ты все еще свободный эльф?

Румяная слеза выкатилась из одного глаза, но она кивнула без истерики. — К стыду моему и моего родственника, сэр, да.

Гарри сочувственно посмотрел на нее. «Винки, я думаю, ты получил грубую сделку от своих бывших хозяев. Я знаю, что ты не будешь говорить о них плохо, и я восхищаюсь твоей преданностью. Мистер Крауч не имел права ожидать, что ты будешь хранить такие ужасные секреты, а затем уволишь тебя, когда ты не сделал ничего плохого».

"Но я ослушался хозяина!" она плакала. «Винки был плохим домашним эльфом!»

— Нет, — прервал Гарри рыдающего эльфа. — Ты оказался в безвыходной ситуации. Винки, если бы ты остался в ложе на кубке по квиддичу и не последовал за Барти, что бы случилось?

«Мастер Барти был плохим мальчиком», — тихо фыркнула Винки. «Мастер Крауч уволил бы Винки за то, что она не последовала за ним».

— Винки, ты показал Барти мою палочку в моем кармане, указал ему на нее? — серьезно спросил ее Гарри.

Она выпрямилась с негодованием. — Нет, мистер Поттер, сэр!

— Конечно, нет. Разве ты не видишь, Винки? Мистер Крауч был так полон вины и отчаяния, что чувствовал, что должен кого-то обвинить. Это его вина, что он нарушил закон, чтобы украсть своего сына. это его вина, что он пытался контролировать его с помощью незаконных проклятий. И что бы ты ни делал, он бы рассердился и дал тебе одежду. Ты хороший и верный эльф, и он не заслужил тебя».

— Вы слишком добры, мистер Поттер, сэр, — фыркнула эльфийка, медленно восстанавливая контроль над своими эмоциями.

«Итак, Винки, ты хочешь быть моим эльфом? Добби только что дал мне клятву верности, и мне нужен еще один эльф. Мне нужен кто-то вроде тебя, полный любви и преданности, чтобы помочь мне».

Гарри никогда не забудет радость и надежду, отразившиеся на лице Винки. Она как будто открывала занавески, чтобы позволить солнцу осветить ее разбитое сердце. Она пару раз ахнула, дико посмотрела на Добби, чтобы увидеть, как он ободряюще кивнул, и схватила руки Гарри, прижавшись к ним влажными щеками в обожании.

— Винки была бы самым счастливым эльфом на свете, мистер Поттер, сэр! — пропела она.

"Нет, Винки не стала бы," засмеялся Добби, "Добби уже такой!"

Все еще стоя на коленях перед Винки, Гарри обменялся с ней клятвами. «Винки, мне нужно обсудить с тобой некоторые основные правила. Добби уже это слышал. Ты всегда можешь задавать мне вопросы. Не думай, что я тебя выгнал! Не наказывай себя, потому что меня огорчает, когда ты причиняешь себе вред. Когда я прошу тебя сделать что-то сложное, тебе нужно время, чтобы поесть и поспать, потому что я хочу, чтобы ты был в добром здравии. Если вы, ребята, больны или нуждаетесь, вы должны сказать мне. Я никогда не накажу вас, если вам нужно немного времени для себя ".

Эльф ахнул и недоверчиво посмотрел на Гарри. «Хозяин слишком добрый и щедрый! Я буду хорошим домовым эльфом для доброго и великого мистера Поттера».

— Пока я буду в Хогвартсе, — продолжил Гарри, — мне нужно, чтобы вы оба притворились, что все еще работаете в школе. Я не хочу, чтобы кто-нибудь, кроме моих самых близких друзей, знал, что вы двое — мои. «Не потому, что я смущаюсь за вас, — вмешался Гарри, увидев выражение стыда на лице Винки, — но ради вашей и моей безопасности. Винки, как вам скажет Добби, этим летом я обнаружил, что Дамблдор, Рон и Джинни Уизли не мои друзья. Они причиняют мне вред и сделали много плохого. Они не работают на Волдеморта, но мне нужно держать в секрете тот факт, что я знаю о них, пока я упорно тренируюсь, чтобы победить Волди. Теперь я могу творить гоблинскую магию, и я хочу узнать историю и магию домовых эльфов от вас двоих — они не должны узнать».

Винки кивнула Гарри с ощутимым облегчением.

«Когда я закончу с Хогвартсом, вы оба станете настоящими домашними эльфами — я унаследовал несколько домов и понятия не имею, в каком они состоянии. Конечно, я буду жить по крайней мере в одном из них. не волнуйтесь, эта странная секретная штука не будет вечной». Гарри ласково улыбнулся ей, и она с обожанием ответила на его взгляд. «Добби не будет со мной часто — у него есть особые обязанности шпиона, и он будет иногда отчитываться передо мной или передавать тебе сообщения. Ты мне понадобишься, Винки, чтобы заниматься моими личными нуждами и доставлять письма, чтобы Дамблдор мог». я их не читал».

— Это будет честью, сэр, — с гордостью произнесла Винки.

"Супер!" Гарри резко поднялся с пола. — А теперь позвольте мне отвести вас вниз, в ваши комнаты. Вы можете оставаться там сколько угодно, когда не работаете в Хогвартсе, или вам просто нужен перерыв. Он забрал их в свой сундук и показал им большую комнату размером с эльфа, которую он сделал над чуланом и превратил ее в две комнаты. «Это не чердак — я знаю, что домовые эльфы любят чердаки, так что это самое близкое, что я мог бы подобрать. Но это намного лучше, чем куча тряпья за водонагревателем».

Сказать, что Добби и Винки были тронуты, было бы преуменьшением века. Они оба рыдали и плакали от счастья, хваля Гарри, пока он не покраснел от смущения. Они охали и ахали над эльфийскими кроватями и мебелью.

«Теперь, когда мы здесь, мы можем заглянуть в любое время, сэр, — сказал Добби с довольным кивком.

«Супер», Гарри улыбнулся, «А теперь давайте выпьем чаю и поговорим о домовых эльфах на протяжении всей истории».

o0o0o0o0o0o0o0o

По мнению Гарри, домовые эльфы были такими уникальными. Такой незаметный, но такой мощный. Такой могущественный, но такой скромный. Он наложил на комнату чары, замедляющие время, чтобы Винки и Добби не скучали в Хогвартсе, и начал узнавать об эльфах все, что мог, чего было на удивление мало. Домовые эльфы не хранили письменных историй о себе, но рассказывали истории о верности или «извращенности» (эльфы, которые ставили свои собственные потребности выше потребностей своего хозяина) своим детям или делились ими с помощью своего уникального шестого чувства.

Оказалось, что эльфы веками оттачивали свою магию, чтобы иметь возможность телепатически общаться с другими домашними эльфами или чувствовать потребности своих хозяев. У них не было навыков окклюменции или легилименции, но они могли отправлять сообщения всем эльфам, когда это было необходимо, или личные сообщения друг другу.

Гарри узнал, что пример этого умения использовался, когда волшебник хотел устроить

большую вечеринку или мероприятие. Это было бы огромной задачей для одного или двух эльфов, поэтому они посылали зов о помощи. Любые эльфы, работающие в нежилых домах (что довольно часто встречается в волшебном мире), или безработные эльфы приходили и работали на кухнях и на заднем плане, невидимые и неизвестные волшебникам дома. Эльфы в этой ситуации были связаны узами секретности и осмотрительности, чтобы не нарушать частную жизнь хозяина и не выдавать секреты. Эта помощь позволит эльфам хозяина свободно ждать гостей - единственных эльфов, которых замечают волшебники.

Домовые эльфы были по-настоящему счастливы только тогда, когда ими владел волшебник, который хотел их и защищал. Каким бы грубым ни был волшебник, это почти всегда было предпочтительнее позора от того, что ему подарили одежду. Добби считался извращенцем в мире эльфов — его усыновление в семью Гарри восстановило бы его репутацию.

Домовые эльфы женились с разрешения своего владельца, который редко отказывался. Однако дети не будут собственностью волшебника - их можно будет купить бесплатно, когда они достигнут совершеннолетия, и большая часть денег пойдет на счет в Гринготтсе, который гоблины держат для использования домовыми эльфами. Эти деньги (которые, по мнению Гарри, должны были быть огромной суммой) могли быть использованы эльфами в серьезной нужде — для себя или для помощи своим хозяевам. Оставшаяся часть стоимости эльфа досталась волшебнику. Пока дети были маленькими, обязанности матери брала на себя другая эльфийка, которая в данный момент нуждалась в работе.

Никто не знает, откуда взялись домовые эльфы и когда они стали служить волшебникам. В самых ранних письменных источниках, датируемых задолго до Мерлина, они иногда упоминаются. Но кем был первый волшебник, у которого был домовой эльф, и почему он решил служить — тайна, над которой, кажется, никто не задумывается. Так было всегда, что касается эльфов.

Эльфы считают непростительным предать хозяина. В случае крайнего предательства сами эльфы объединятся, чтобы наказать. Брови Гарри взлетели вверх. — Тогда как насчет Кретчера? — с горечью спросил он. «Я не могу представить более серьезного случая предательства, чем то, что он сделал с Сириусом».

— Простите, Гарри Поттер, сэр? Добби и Винки вопросительно переглянулись.

Гарри был ошеломлен. Они не знали, что Кретчер намеренно не ответил Гарри в камине и дал ему понять, что Сириус находится в Департаменте Тайн. Его уклончивость и ложь привели Сириуса к смерти. Но потом он понял, откуда они могут знать? Итак, Гарри рассказал им историю, сжав руки в гневе на столе.

«Вы, ребята, понимаете, почему я не хочу посещать площадь Гриммо», — сказал им Гарри. «Воспоминания слишком горькие, и я боюсь, что убью Кретчера, если увижу его. Он ни о чем не жалеет. Наверное, я должна как-то пожалеть его, потому что он сумасшедший, но я не могу. слишком много."

"Здесь, здесь!" Сириус вмешался с картины. «Я всегда ненавидел эту маленькую жабу».

"Почему его хозяин не дает ему одежду?" — нерешительно спросила Винки.

— Ремус не может, Винки. — проворчал Гарри. «Гриммо-плейс — место встречи Ордена Феникса. Он слишком много знает. Если Ремус отпустит его, он найдет Беллатрису, которую он считает «настоящим хозяином», и мы не хотим, чтобы он рассказывал ей всякую ерунду! "

Два домовых эльфа на мгновение закрыли глаза, и на их честных лицах отразилось страдание. Через некоторое время они моргнули и посмотрели на Гарри. «Простите нас, сэр Гарри Поттер. Мы, эльфы, знали, что у Кретчера больной на голову, но мы не знали, что он а-а-извращенец ». Они оба побледнели, когда Добби прошептал последнее слово. «Мы позаботимся о нем для вас». И с этими словами оба эльфа выскочили из комнаты на глазах у изумленного Гарри.

Гарри едва успел заметить, что они ушли, как раздался знакомый хлопок, и два эльфа снова появились в комнате. Добби и Винки низко поклонились Гарри, и Добби сказал: «Мы разобрались с извращенцем, и он никогда больше не будет беспокоить Гарри Поттера или его друзей. Мистеру Люпину понадобится еще один эльф для площади Гриммо».

Он уставился на Добби. — Что ты с ним сделал? — спросил он, хотя думал, что, возможно, не захочет знать.

Добби пристально посмотрел на него. «Мы отдали ему правосудие домового эльфа, сэр. Мы допросили его, чтобы убедиться, что он не действовал под действием волшебного проклятия. Это не так — он предал вашего крестного отца по собственной воле». Винки явно тошнило от одной мысли об этом. «Его голова теперь висит вместе с его предками рядом с миссис Блэк».

Гарри немного подташнивало, но он не хотел осуждать их за следование собственным традициям. Он почувствовал облегчение от того, что ему больше никогда не придется слышать бормотание Кретчера или видеть его затаившееся убийственное лицо, и ему не придется удерживать себя от того же.

«Гм, спасибо, ребята. Вы избавили нас от многих горя. Я еще недостаточно понимаю ваш мир, но я уважаю его, и то, что вы сделали, должно было быть сделано».

Эльфы торжественно кивнули. «А теперь, Гарри Поттер, сэр, — заговорила Винки, — мистеру Люпину понадобится эльф, чтобы поддерживать этот дом. Ему нужен очень осторожный и добрый эльф, верно?»

Гарри кивнул в знак согласия и наблюдал, как эльфы снова закрыли глаза. Он понял, что они общаются со своей обширной сетью собратьев-домовых эльфов, разыскивая эльфа, нуждающегося в работе, соответствующей его потребностям.

Они открыли глаза и посмотрели друг на друга, молча общаясь, с сомнением в глазах. Винки наконец повернулась к Гарри. "Хозяин, есть супружеская пара, которой нужна работа. Их хозяева и дом недавно разрушил Сами-Знаете-Кто. Но они несвободны, а эльфы очень дорогие. Дому не помешало бы два эльфа, и я знаю их лично и могу поручиться за них. Кивок — мой двоюродный брат, и я помогал им, пока Блинк, его жена, была беременна».

Он улыбнулся от удовольствия. «Они звучат идеально, Винки, Добби. Если вы поручитесь за них, этого достаточно для меня. Сколько они стоят и как я могу заплатить? Это может быть секретным рождественским подарком для Муни».

Добби ухмыльнулся. «Это 60 000 галеонов за обоих. Я могу перевести деньги в Гринготтс. Они могут заглянуть прямо сейчас за инструкциями!»

"Какая сделка!" сломался на Сириусе. «Спасибо, ребята, за то, что разобрались с этим коротышкой-предателем. Я должен был относиться к нему лучше — я сам сказал, что меру человека можно оценить по тому, как он обращается с подчиненными. Думаю, я провалил этот тест. Но Гарри и Ремус… они хорошие люди. С вашей помощью он снова превратит мой старый дом в счастливое место».

Эльфы формально поклонились Сириусу, закрыли глаза, и в комнату ворвались два пожилых эльфа. Их одежда, которая когда-то была своего рода домашней униформой, была грязной и в лохмотьях. Их лица были более морщинистыми, чем у Добби и Винки, и в них было что-то формальное изящество. С надеждой и вежливостью они посмотрели на Гарри с короткими поклонами.

— Киваешь, Блинк? — спросил Гарри у двоих. «Хотели бы вы работать на моего друга? Добби и Винки рассказали вам о работе?»

— Да, сэр, — сказал Кивок. «Мы понимаем, что вам нужен нелюбимый дом, чтобы его убирали и содержали. Он используется для тайной организации света, и у него будут постоянные гости с нуждами. Могущественному профессору Дамблдору больше нельзя доверять. Если кто-нибудь спросит, где мы пришли, скажем им, что нас заменили эльфами за несправедливость действий извращенца, и верны дому».

"Идеальный!" Гарри взволнованно зачирикал. Еще две клятвы спустя, и Гарри закончил день хозяином двух очень довольных домовых эльфов, а Ремус Люпин неожиданно оказался обладателем двух довольных эльфов.

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258068